

Банки

зеленеют,

ESG блещит

ESG-банкинг продолжает набирать в России обороты

Рынок ESG-банкинга не остановился после 2022 года, наоборот, он продолжает бурное развитие. Например, ответственное кредитование показывает ежегодный прирост двузначными темпами. На начало 2025 года агрегированный портфель ESG-кредитов мог достичь 7 трлн рублей, или почти 8% суммарного корпоративного кредитного портфеля банков. В дальнейшем, видимо, рост продолжится, отмечают участники рынка

Текст

СВЕТЛАНА ОРЛОВА,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»

Рынок ESG-банкинга в разрезе общего объема кредитного портфеля российских финансовых организаций на конец первого полугодия 2024-го составил 5,5 трлн рублей, подсчитали аналитики кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА». Согласно

предварительным оценкам Национального рейтингового агентства (НРА), на конец года портфель выданных кредитов устойчивого развития уже мог вырасти до 7 трлн рублей, рассказала «Б.О.» аналитик рейтинговой службы НРА **Зухра Ганишева**. На начало про-

шлого года совокупный объем ESG-портфеля банковского сектора равнялся 4,4 трлн рублей, консервативно рассчитали в АКРА.

То есть за год портфель банковских кредитов, выданных на основе принципов экологической, социальной ответственности и лучших практик корпоративного управления (Environmental, Social, and Corporate Governance), мог вырасти почти на 60%. «Объем портфеля ответственного финансирования Сбера растет с каждым годом, хотя, конечно, такого прироста, как был в первые два года, мы уже не наблюдаем. За прошлый год портфель вырос на 30%, до 3,8 трлн рублей», — рассказала старший вице-президент по ESG СберБанка **Татьяна Липская**.

«В конце 2023 года Газпромбанк (ГПБ) провел оценку объема кредитов в форматах ответственного финансирования, соответствующих российской таксономии. По состоянию на 1 января 2024 года объем портфеля зеленых, социальных и адаптационных кредитов составил около 600 млрд рублей», — рассказал представитель кредитной организации. По его словам, более двух третей этой суммы приходится на проекты в области возобновляемой энергетики, кроме того, велика доля строительства энергоэффективных зданий.

По подсчетам «Б.О» на основе данных ЦБ, в общем объеме активов банковского сектора доля портфеля ESG-кредитов на конец 2024 года могла немногим превысить 3,5% кредитов — или почти 8% суммарного портфеля корпоративных кредитов российских банков. Согласно расчетам АКРА, годом ранее эти показатели находились на уровнях 2,6% и около 6% соответственно.

Вопрос терминологии

Понятие ESG-банкинга не закреплено ни на международном, ни на национальном уровнях. Участники рынка по-разному интерпретируют эту практику и ее составные части. В 2021 году российское подразделение Deloitte (ныне — «Деловые решения и технологии») и Ассоциация банков России (АБР) решили дать определение ESG-банкинга, с которым были бы согласны большинство отечественных экспертов.

В результате в ходе исследования было введено следующее понятие: ESG-банкинг — это концепция банковской деятельности, основанная на принципах экологической, социальной и корпоративной ответственности в интересах текущего и будущих поколений, а также на практической реализации инициатив для достижения целей устойчивого развития (ЦУР) и других общественно значимых ценностей.

Все равно «ключевая проблема оценок общего объема портфеля ESG — это определение, что считать таковыми», отметил руководитель группы оценки рисков устойчивого развития АКРА **Владимир Горчаков**. По его словам, частично этот вопрос был решен в 2021 году в связи с принятием национальной таксономии зеленых и адаптационных проектов, которая задала четкие критерии зеленых и адаптационных проектов на национальном уровне.

В конце 2023 года документ был дополнен критериями для социальных проектов, напомнил аналитик: «Тем не менее, во-первых, банкам нужно довольно много времени на анализ своего портфеля. Во-вторых, внесение изменений в указанные документы также “заставляет” банки на ходу менять свои внутренние системы оценки».

По словам Владимира Горчакова, «все остальные ESG-кредиты, называемые банками “ESG-”, это исключительно внутреннее определение самого банка в силу его внутренних политик и процедур». Есть вероятность, отметил он, что в случае проведения внешней верификации каждого кредита на соответствие национальным таксономиям (зеленой и адаптационной) многие ESG-кредиты не подошли бы под нее.

ESG разделение

Действительно, каждый банк имеет свои критерии и условия предоставления ESG-кредита, сообщила Зухра Ганишева: «Но чаще всего респонденты [НРА] полагаются на внутреннюю оценку эксперта и постановление правительства № 1587 («Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого развития в РФ», — «Б.О»), реже — на международные таксономии».

Однако в любом случае можно отметить, что с 2020 года интерес к ESG-кредитам в России постепенно увеличивался, «особенно на фоне глобальных трендов устойчивого развития и экологической ответственности», отметила аналитик. Так, по ее словам, в 2020 году объем ESG-кредитов был относительно невысоким, но с каждым годом наблюдается рост. «Однако из-за санкций и необходимости трансформации российской экономики объем

зеленых кредитов растет не так быстро, как хотелось бы», — добавила Зухра Ганишева. «На конец первого полугодия 2021 года объем портфеля ESG-кредитов составил 0,4 трлн рублей, на 30 июня 2022 года — 1,2 трлн рублей, а в середине 2023 года — 2,7 трлн рублей», привела данные аналитик по рейтингам устойчивого развития «Эксперт РА» **Елена Ширнина**.

По ее словам, на конец первого полугодия 2024 года на пять крупнейших отраслей пришлось 40,3% всего ESG-кредитования: энергетика заняла долю 13,7%, транспорт — 10,4%, жилищное строительство — 7,3%, металлургическая и горнодобывающая промышленность — 5,5%, сельское и лесное хозяйство — 3,5%. Прочие же отрасли, по расчетам этого рейтингового агентства, составили немногим менее 60%: они представлены в основном операциями с недвижимым имуществом, пищевой промышленностью, а также химической промышленностью и производством удобрений.

«В структуре портфеля ответственного финансирования Сбера лидирует строительная отрасль (59,5%), портфель также включает в себя предприятия металлургической и горнодобывающей промышленности (7,6%), агропромышленного комплекса (5,4%), машиностроения (4,3%) и пищевой промышленности (3,8%)», — поделилась данными по СберБанку Татьяна Липская.

Рейтинговые аналитики сошлись во мнении, что большую часть ESG-портфеля составляют кредиты, которые привязаны к выполнению различных условий (ключевые показатели эффективности, КПЭ), связанных с устойчивым развитием. Согласно данным АКРА, на начало прошлого года на такие кредиты приходилось более половины (53%) общего портфеля ESG-кредитов банков. «Чаще всего выдаются кредиты, привязанные к КПЭ устойчивого развития (49,6%)», — солидарна с аналитиками Елена Ширнина из «Эксперт РА». Из оценочного кредитного ESG-портфеля банков объемом 7 трлн рублей на начало этого года «половина приходится на кредиты, привязанные к КПЭ устойчивого развития», подтвердила Зухра Ганишева.

На втором месте идет зеленое кредитование, которое занимает немногим менее половины банковского портфеля ESG-кредитов. По оценке АКРА, на начало прошлого года доля экологичного кредитования составляла около 45%. В «Эксперт РА» посчитали, что на середину 2024 года зеленые кредиты были на уровне 41,5% агрегированного портфеля, а НРА на начало 2025 года оценило эту долю почти в 46%. Другие типы ESG-кредитов пока отстают: социальные, устойчивого развития и климатического перехода суммарно не набирают даже 10%.

Шире ESG-круг

Аналитики видят и расширение круга участников ESG-кредитования, хотя подчеркивают продолжающееся доминирование в нем крупнейших российских банков — системно значимых кредитных организаций (СЗКО). Прежде всего среди лидеров ESG-кредитования выделают СберБанк, который сконцентрировал у себя около половины всего портфеля банковского сектора. Сбер также является одним из лидирующих банков, которые включили факторы устойчивого развития в оценку кредитного качества и устойчивости заемщиков, отметила Зухра Ганишева. «Мы проводим оценку ESG-рисков для всех крупных проектов по собственной методике, которая, конечно же, учитывает все требования регулятора», — рассказала Татьяна Липская.

Также, по словам эксперта из НРА, в число лидеров зеленой повестки входят ВТБ, Газпромбанк, Промсвязьбанк и Россельхозбанк, «Дом.РФ» и Совкомбанк. «ПСБ принимает активное участие в разработке отраслевых ESG-продуктов — на российском рынке ответственного финансирования ожидаем появления новых механизмов в ближайшее время», — заявил представитель Промсвязьбанка.

Впрочем, «с 2021 года наблюдается снижение концентрации на крупных игроках за счет развития ESG-кредитования у средних и небольших по масштабу банков. По результатам первого полугодия 2024 года доля СЗКО составила 75%», — рассказала Елена Ширнина. По данным «Эксперт РА», на 1 июля 2021-го доля СЗКО была на уровне 96%, через год — 91%, а еще через год — уже 82%.

Но все равно в будущем драйвером рынка останутся именно крупнейшие игроки. «Мы ожидаем, что ключевую роль в формировании “новых объемов” [в ESG-кредитовании] будут играть СЗКО», — сообщил Владимир Горчаков. «Мы не видим сейчас существенно-го потенциала у небольших и средних банков выдавать кредиты устойчивого развития, так как никаких послаблений в капитал это не предполагает. Поэтому СЗКО как лидеры российской экономики будут ключевыми банками по представлению кредитов устойчивого развития», — согласилась Зухра Ганишева.

АКРА ожидает, что в ближайшие годы показателем по портфелю зеленых и адаптационных кредитов, а также кредитов с ESG-ковенантами может вырасти на десятки процентов. Однако, по мнению агентства, это произойдет не столько за счет новых выданных, сколько благодаря отладке и внедрению систем учета разных типов финансовых инструментов устойчивого развития. «Как минимум несколько крупных банков (как частных, так и с госучастием) находятся сейчас в процессе оценки и пере-

оценки своих портфелей на предмет соответствия критериям национальных таксономий», — заметил Владимир Горчаков.

Не только кредиты

Помимо кредитных банки предлагают и некредитные ESG-инструменты, рассказала Татьяна Липская. Например, в СберБанке есть более 30 таких продуктов, среди них: оценка ESG-рисков и ESG-практик, создание системы управления ESG-трансформацией, развитие ESG-практик. «По итогам 2024 года выручка Сбера от продаж некредитных ESG-продуктов составила 3,4 млрд рублей, что в два раза больше, чем в 2023 году», — отметила она. Клиенты ГПБ также активно пользуются консультированием по вопросам устойчивого развития и климата, в том числе в рамках выпуска облигаций в форматах ответственного финансирования, получения или улучшения ESG-оценки, отметил представитель Газпромбанка.

По словам Татьяны Липской, сейчас со стороны малого бизнеса происходит взрывной рост использования таких некредитных инструментов. Поэтому были разработаны и добавлены в линейку ESG-продуктов банка специальные предложения для данного сегмента. «Это привело к увеличению доли малого и микробизнеса до 49%. Чаще всего некредитные ESG-продукты приобретали компании, занятые в отрасли строительства и недвижимости, сферах услуг, розничной торговли и в сельском хозяйстве», — указала Татьяна Липская. При этом Сбер также планирует в 2025 году развивать линейку нефинансовых ESG-продуктов для розничных клиентов — в частности, продуктов с опцией отчислений в благотворительные фонды.

Будущее ESG

Как рассказали «Б.О» в ЦБ, регулятор вместе с Минэкономразвития в 2023 году уже внедрил стимулирующее регулирование для проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики (ТС и САЭ). Данная новелла позволяет экономить капитал при кредитовании таких проектов. Таксономия ТС и САЭ, в частности, включает и отдельные «зеленые» направления, например производство электропоездов и литий-ионных аккумуляторов. В 2025 году Банк России намечается распространить стимулирующее регулирование на широкий список приоритетных проектов устойчивого развития на основе критериев, закрепленных в постановлении правительства №1587, отметили в ЦБ.

«К 2030 году мы видим направление устойчивого развития как неотъемлемую часть российской экономики. Внешний контекст изменился, но мы видим, что сохранился и даже усилился внутренний запрос на поддержку проектов в области устойчивого развития», — сообщила она. По мнению Зухры Ганишевой, к 2030 году ESG-сегмент в России, скорее всего, станет более зрелым и структурированным. «Во-первых, со стороны регулятора усилятся давление, появятся четкие стандарты и ESG-метрики, соответствующие национальным и международным нормам. Во-вторых, финансовый сектор будет активно внедрять ESG-принципы в инвестиционные решения, стимулируя гринвошинг и социальную ответственность бизнеса. В-третьих, потребители станут более требовательными к ESG-характеристикам товаров и услуг», — считает она.

В будущем станут господствовать две отмеченные еще в 2022 году тенденции: рационализация и национализация, уверен Владимир Горчаков. По его словам, «рационализация заключается в поиске связи между ESG-метриками и операционной эффективностью компаний, а национализация — в широком наборе процессов, связанных с формированием национальных стандартов отчетности, оценок, практик устойчивого развития».